

Скоро наступит суббота.

В шесть часов вечера Мэн бежала на такси в общину Вэньцюань. Согласно местоположению, сообщенному Сон Аньци на ее мобильном телефоне, она спустилась вниз.

Мэн Ран обнаружила, что дом Ангела Песни и его первоначальный арендованный дом находятся всего на одном этаже друг от друга.

Мэн Ран не ожидал, что дверь ему откроет один из трех школьных цветов Цзянхуа, Гуань Ютун, который когда-то встречался с Мэн Раном.

"Мэн Ран?"

Гуань Юйтун смотрит на посетителя, и ее глаза светятся. До этого она всегда была холодна и величественна. Впервые она показывает улыбку.

Сегодня Гуань Юйтун одета в высококлассный костюм знаменитости от Шанель, с немного розово-белым лицом, совсем как те красивые женщины с красной сеткой.

"Спасибо, что помогли мне в тот день". Гуань Юйтун протягивает руку и хочет пожать руку Мэн Ран.

Но как только она протянула руку, она пожалела об этом. Вспомнив о своем прошлом, она почувствовала стыд перед Мэн Ран.

В душе Гуань Юйтун слегка досадовала, что Мэн Ран - это большой квадрат, пожимающий ей руку.

На этот раз, наоборот, поворот Гуань Юйтун был несколько неестественным. Гуань Юйтун робко спросил: "Ты не считаешь меня грязной?"

Мэн Ран не стал ничего говорить, лишь слегка покачал головой, а затем прошел мимо нее.

Семья Сун Аньци не большая, 70-80 квадратных метров, мебель тоже очень простая, и Мэн Ран до аренды дома не сильно отличается.

В комнате много людей, как мужчин, так и женщин, большинство из них члены школьной группы. По двое и по трое, или болтают друг с другом, или играют в игры на смартфонах, все очень оживленно.

Однако, когда люди увидели Мэн Ран, вся комната на мгновение затихла.

Поступок Мэн Рана в тот день в классе 5 старшей тройки был пресечен школой.

Кроме нескольких человек из 5 класса старшей тройки, руководители школы по очереди опросили друг друга и написали гарантийное письмо о том, что они не разгласят никакой информации, прежде чем отпустить учеников.

Интересно, что на собрании председательствовал Го Шисюнь, президент школы. Он полностью подтвердил вклад Мэн Рана в развитие Цзянхуа и присвоил ему звание выдающегося студента Цзянхуа, чем очень удивил его самого.

Хотя люди не знают, что произошло, отношение школы, несомненно, показывает, что слова Чжоу Мэй, бывшего акционера, недействительны. Мэн Ран, из бедного ученика, мгновенно

становится примером для всей школы.

Мэн Ран не стала принимать во внимание сложные чувства этих людей, просто слегка кивнула, а затем направилась во внутреннюю комнату.

Оказавшись лицом к лицу с красивой женщиной лет сорока, пухлой и полной очарования молодой женщины.

Ее лицо чем-то похоже на лицо Песни Аньци, но она продолжает вздыхать, а ее брови полны печали.

"Здравствуйте, тетя Сонг". Мэн Ран сказала теплым голосом.

Красавица увидела Мэн Ран и обнаружила, что Мэн Ран стала намного выше, чем раньше. Она была удивлена, но сейчас у нее не было сердца, чтобы думать об этом. Она просто кивнула.

"Ангел находится во внутренней комнате. Она не в хорошем настроении. Она может выйти из себя. Ты можешь быть более терпимой".

Мэн пробежала "um" а, затем осторожно постучала в будуар Ангела.

"Кто там?"

раздался нетерпеливый голос в комнате, это был Цзян Юфэй.

Мэн Ран не ответила, со скрипом толкнула дверь.

Казалось, в комнате кто-то плакал, и звук рыданий не прекращался.

"Кто тебя впустил? Почему вы так невежливы? "

Цзян Юфэй, утешающая Песню Аньци, рассердилась. Однако, когда она поворачивает голову, чтобы увидеть лицо посетителя, хрупкое тело Цзян Юфэй внезапно становится жестким, и она чувствует, что все ее тело какое-то неестественное.

"Почему ты плачешь?" осведомился Мэн.

Сун Аньци, которая только что лежала в объятиях Цзян Юфэя и рыдала, услышала этот голос. Она, словно ласточка, бросилась в объятия Мэн Рана.

"Брат Мэн Ран, наконец-то ты здесь..." Сун Аньци крепко обняла Мэн Ран, ее лицо было полно недовольства.

"Хорошо, хорошо, не плачь. Если тебе есть что рассказать мне, я помогу тебе решить это". Мэн Ран похлопала Песню Аньци по спине и мягко сказала.

Одна сторона Цзян Юфэй увидела эту сцену, но это был рефлекторный сарказм: "Ее беспокоит индустрия развлечений, даже если я скажу тебе, ты сможешь найти способ решить эту проблему?".

Как только прозвучали эти слова, Цзян Юфэй почувствовала сожаление в сердце. Она только что видела интимную встречу Мэн Ран и Сонг Анги. Она не была счастлива в своем сердце и сказала эти слова, не подумав об этом.

Мэн Ран равнодушно посмотрела на Цзян Юфэй, но тихо сказала Сун Аньци: "Не плачь, сначала посмотри на подарок брата на день рождения".

Сун Аньци, на чьем красивом лице слезы, как у большой кошки, моргнула слезящимися глазами, высунула голову из объятий Мэн Ран и посмотрела вперед.

Цзян Юфэй холодно фыркнул, сказав, что он не подарил подарок на мой день рождения. Мэн Ран, такой подлый человек, купил бы гаджет в придорожном ларьке, чтобы обмануть песню Аньци.

Однако Цзян Юфэй все еще тайком поглядывала на Мэн Ран.

Мэн Ран достал из кармана изящную маленькую подарочную коробку. Коробка медленно открылась. Вдруг в комнате появилось разноцветное сияние, которое отразило красоту всей комнаты. Сун Аньци и Цзян Юфэй были потрясены. Они закрыли рты руками и не могли произнести ни слова.

Красочное сияние в будуаре Сун Аньци сразу же привлекло внимание людей. Мать Сонг и Гуань Ютун также с любопытством подошли к двери.

Люди посмотрели на нефритовый кулон с разноцветным сиянием, и все они были потрясены.

В подарочной коробке лежал изящный нефритовый кулон.

На нефритовом кулоне есть горы и реки, а также плотные таинственные символы печати.

В нефритовом кулоне еще больше облаков и тумана, которые постоянно плывут, что весьма необычно.

На нефритовом кулоне сияет разноцветное свечение. Это нефритовый талисман, который Мэн Ран обработал разноцветным драгоценным нефритом!

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2230177>